

«слово», речь, произведение ораторского искусства по своей природе. И. П. Еремин показал, что тематическая композиция «Слова», его стилистический и ритмический строй, вся система его художественной структуры в целом находят себе типологически родственные параллели в памятниках греческой и древнерусской художественной ораторской прозы. Даже те исследователи «Слова о полку Игореве», которые не принимают полностью концепцию И. П. Еремина, признают после его работ бесспорным наличие в художественной структуре «Слова» таких элементов, которые сближают его с произведениями художественного красноречия.

Следующей большой работой, посвященной художественной специфике произведений древнерусской литературы, явилась книга И. П. Еремина «„Повесть временных лет“». Проблемы ее историко-литературного изучения (1946 г.). В этой книге И. П. Еремин проанализировал средневековое историческое и художественное мышление, его закономерности и специфику. Эта книга И. П. Еремина начала собой ряд его работ по изучению приемов летописного стиля. Второй работой этого цикла явилась статья «Киевская летопись как памятник литературы» (1949 г.). Основная задача этой статьи, как определил ее сам И. П. Еремин, «охарактеризовать повествовательный материал этой летописи с точки зрения его литературной природы — его метода отражения исторической действительности».³ К разработке этой же проблемы примыкает и статья «Волинская летопись 1289—1290 гг.» (1957 г.). Наблюдения И. П. Еремина над текстом Волинской летописи привели его к заключению, что она является не летописным сводом, как считали исследователи этой летописи, а единым текстом, трудом одного автора, о чем свидетельствуют как содержание летописи, так и весь ее литературный строй. Дальнейшее развитие, частичные изменения и некоторые уточнения вопросы художественной специфики древнерусской литературы нашли отражение в статьях «О художественной специфике древнерусской литературы» (1958 г.) и «К спорам о реализме древнерусской литературы» (1959 г.).

В статье 1949 г. «Киевская летопись как памятник литературы» литературный метод изложения, характерный для летописца, И. П. Еремин назвал реализмом средневекового типа, который, как он предупреждал, ни в коем случае нельзя отождествлять с методом реализма литературы XIX—XX вв. В статье 1958 г. «О художественной специфике древнерусской литературы» свое определение 1949 г. метода древнерусской литературы как «реализма средневекового типа» И. П. Еремин охарактеризовал «решительно неудачным». Древнерусская литература, говорил он, литература дореалистическая, что, однако, не означает, что древнерусские писатели не изображали жизни. И. П. Еремин вскрыл отличительные особенности изображения древнерусскими писателями жизни в ее повседневном течении: «Деловито и обстоятельно излагая все, чему был свидетелем или о чем слышал, он (древнерусский писатель, — Л. Д.) никогда не возвышался до изображения жизненных фактов в их типичном проявлении, что составляет самую душу реалистического искусства».⁴ Наряду со способом изображения действительной жизни в древнерусской литературе, как считал И. П. Еремин, существовал еще и другой способ — последовательного преобразования жизни. На этот путь древнерусский писатель вступал тогда, когда объектом его изображения становилась не жизнь, какая она есть, в ее повседневном течении, а порожденные жизнью идеалы. «Древнерусская литература — литература по пре-

³ ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 67.

⁴ Русская литература, 1958, № 1, стр. 77.